Алексей Гамзов вырос в Ленинске-Кузнецком, после школы выучился на журналиста в Кемеровском университете. 20 лет работает по специальности с небольшими перерывами. Объехал много стран, подолгу жил в Новосибирске, Москве, сейчас - в Юго-Восточной Азии. Стихи печатались в журналах различной толщины.
Книжки: "Полноценный валет" (2001 г., совместно с Д. Мурзиным), "Был таков" (2015г.).

Алексей Гамзов
г. Ленинск-Кузнецкий

***

Про зверей из тех, что
не еда
мне хватает текста
едва.
Ходом черных через
черный ход
зверь имеет дерзость —
идет.
Кони ходят рысью,
рысь — конем:
этакою близью
рискнем.
Как орлом пятак не
пал на пол,
пятаком не звякнет
орел.

Вот он, страх лесной и
полевой,
вот он, поклик совий
и вой.
Кандидат на мясо,
на бобах,
дожидаюсь часа
впотьмах:
за квасной, скоромный
альфабет
переломит кто мне
хребет?
И не ты ли, Боже,
с полстроки
всадишь мне под кожу
клыки?

***

Я не бросал своих женщин,
я просто сходил на нет,
выскальзывал из тенет —
ниже, медленней, меньше —
приспосабливал старые клешни
для иных кастаньет.

Я не чурался отчизны,
я просто не верил ей,
выскальзывал из теней
очередной харизмы,
самодостаток жизни
чаял главней.

Я не был искателем правды,
я просто искренне лгал,
предпочитал карнавал,

прелести клоунады,
я сроду не знал, как надо —
я только слагал.

Высоких чувств не любил я,
я просто к ним не привык,
предпочитал плавник
отращивать, а не крылья,
от песенного бессилья
срывался на крик,

но в нем-то и было пенье.
А нынче — разлад и тишь.
На грани срыванья крыш,
на самом краю терпенья
скажи, что делать теперь мне?
что ты молчишь?

Не считая дороги

Трогаюсь, отправляюсь в путь,
пускаюсь за солнцем, хочу вернуть
дорогу страннику, соль - судьбе,
себя - самому себе,

дрожь рукам и калибр глазам,
короче, сокровищам их сезам,
работу обуви, ритм душе:
пущу ее неглиже

взапуски, от стерни к стерне,
к последнему морю в чужой стране;
альтернатива, когда к стене
стена – это жизнь вовне

дома, тела, жилья вообще.
Дерзаю исход от «еще» к «уже»:
всем пятым точкам, ногам, углам
противоположность — там,

черт-те где, в неком пункте Б,
которого смысл в самой ходьбе.
Иду, пусть ноги меня несут
неважно куда, не суть.

***

Послушай, замолкает хруст.
Уже никто не топчет хворост.
Смотри, я набираю скорость,
я пуст.

Смотри, дорога извилась.
Смотри, вот я уже и точка.
Я исчезаю, одиночка
из глаз.

Смотри, полсолнца над землей.
Смотри, я вхож в него без стука.
Я исчезаю, потому как
не твой.

Не твой, не свой, ничей вообще.
Еще мгновение — и кану.
Подобен и праще, и камню
в праще

шагнувший путник — сам себе
причина и объект движенья,
род вызова и поклоненья
судьбе.

~

***

Если хочешь, стремись, неофит,
к небесам,
ну, а мне и внизу не Аид,
но Сезам,
раз зима расплескала нефрит
по глазам,
будет море зеленого цвета.

Что по поводу робинзонад,
Робинзон?
Как насчет, Одиссей, сиренад
в унисон?
Над волной, как назло, то пассат,
то муссон,
не сезон, но не будем об этом.

Если хочешь, из дольних пещер
воззови:
— Отчего ты такой изувер,
визави?
— На войне, типа, ком а ля гер,
шурави, —
нам ответит незримый создатель.

Если хочешь, стихи эти рас-
половинь
пересоленной влагой из глаз
и глубин:
ты же слышишь — уходит от нас,
триедин,
не дождавшийся рифмы читатель.